

РАСКОПКИ УСАТОВСКОГО БЕСКУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА В 1964 ГОДУ

В октябре 1964 года Одесским археологическим музеем были произведены раскопки бескурганного могильника у юго-восточной окраины села Усатово. Могильник расположен на площади, примыкающей к территории современного усатовского кладбища, где еще в довоенные годы производились исследования курганов¹. Осенью

в 32 м к югу от места раскопок 1962 года². На указанной площади обнаружено 12 погребений и 3 культовые ямы. Большинство погребений было отмечено в древности закладками из камней и плит местного раковинистого известняка. Два погребения в ямах не были отмечены закладками, одно было перекрыто большой плитой. Неко-

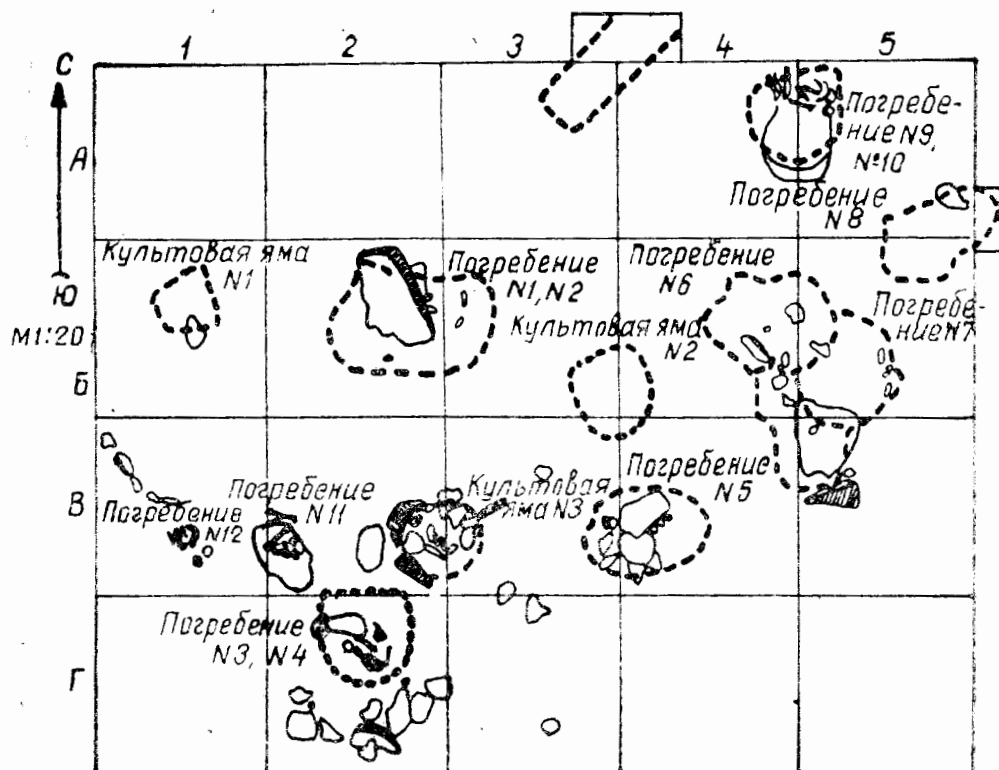

Рис. 1. План раскопок Усатовского бескурганного могильника в 1964 г.

1964 года почти весь могильник был распахан на глубину до 20—30 см и к тому же по его территории были проложены ориентальные траншеи. В результате на просматриваемой поверхности оказались отдельные камни из древних могильных сооружений, а также пятна материковой глины из погребальных ям.

Во время работы была исследована лишь наиболее поврежденная часть могильника, примерно около 80 м², находящаяся

неп, два погребения открыты на уровне древней дневной поверхности. Ниже приводится краткое описание погребений и ям.

Погребения №№ 1—2 обнаружены в общей могильной яме, перекрытой в древности двумя плитами; одна из них (1,5×0,7×0,14 м) была перемещена при вспашке и возвышалась над поверхностью раскопа на 0,37 м, другая (1,58×0,68×0,13 м) раскололась на две части, которые осели внутрь могильной ямы на глу-

¹ В. И. Селнинов, Е. Ф. Лагодовская. Раскопки Одесского Историко-археологического музея под Одессой в 1936 году. С.А. V, 1940, стр. 239.

² В. Г. Збенович. Раскопки бескурганного могильника в с. Усатово. Краткие сообщения ОГАМ за 1962 г., Одесса, 1964, стр. 37.

бину 0,5 м. Яма прямоугольная с закругленными углами (размер: 1,7×1,3 м при глубине 0,6 м), ориентирована с востока на запад. У северной ее стены на глубине 0,4 м обнаружены остатки детского погребения № 1; сохранились лишь фрагменты черепа со следами охры и несколько обломков трубчатых костей конечностей. О положении погребенного судить трудно. К инвентарю этого погребения относятся два сосуда, найденные на том же уровне. Первый сосуд — миниатюрная мисочка, в массе которой имеется примесь толченых ракушек. Верхний край венчика срезан наискось, орнаментация отсутствует. Глина слабо обожжена (рис. 2, 1). Второй сосуд — горшок обычного типа, изготовленный также из теста с примесью ракушек, со следами сглаживания травой на наружной поверхности (рис. 2, 2).

На дне ямы, в засыпи которой встречаются комья глины и средней величины камни, обнаружены разрозненные части другого скелета (погребение № 2): в восточной половине ямы обломок черепа, в западной — обломки и целые кости нижних конечностей. Покойник был уложен, по-видимому, в скорченном положении. В юго-восточном углу ямы найдена группа сосудов. Из них два расщепились и не поддаются реставрации, остальные изготовлены из массы с примесью толченых ракушек, имеют заглаженную поверхность охристого цвета или серую с охристыми пятнами. По форме различаются: а) большой сосуд яйцевидной формы с высоким прямым венчиком и острым дном, орнаментированный у основания шейки тремя полосами, оттиснутыми шнуром, а на шейке шнуровым орнаментом в виде косой сетки (рис. 2, 3). Подобной формы сосуд в Усатове встречен впервые; б) чаша со слегка загнутыми внутрь краями, с одной стороны — горизонтально проткнутое ушко, по краю венчика — углубления, нанесенные оттисками шнура (рис. 2, 4); в) чашевидной формы сосуд с острым ребром на переходе от тулова к венчику; у основания венчика две полосы, оттиснутые шнуром; у края венчика — ряд сквозных отверстий (рис. 2, 5).

К инвентарю одного из описанных погребений следует, надо полагать, отнести сосуд, обнаруженный при расчистке грунта вокруг одной из плит, перекрывавших могильную яму. Это шаровидная амфора из массы, содержащей толченые раковины, украшенная по тулову вертикальными резными линиями. Подобные сосуды известны из погребения в кургане № 12 первой усатовской курганный группы³, а также в

позднетрипольском могильнике у села Голерканы⁴ (рис. 2, 6).

Погребения №№ 3—4 связаны с закладкой из камней среднего размера, вытянутой с запада на восток (2×1,65 м). Внутри, на уровне залегания камней, обнаружены кости нескольких скелетов. Кости сброшены бессистемно, на площади 0,4×0,45 м. Инвентарь отсутствовал, но при расчистке найдено несколько разрозненных черепков из глины с примесью толченых ракушек и один фрагмент из хорошо отмученной глины; под одним из камней закладки выявлена окись, образовавшаяся при распаде медного продолговатого предмета.

После разборки закладки на глубине 0,7—0,68 м были открыты контуры погребальной ямы. На дне находились остатки скелета, почти полностью разрушенного при заполнении ямы камнями. Череп находился в северо-западном углу ямы, в северо-восточном найдены обломки костей (вероятно, от нижних конечностей). В юго-западном углу стояло два сосуда: а) маленький сероглиняный сосуд с широким, почти прямым венчиком, украшенный по тулову зигзаговидными оттисками шнура и «серпочками», а у основания шейки — такой же оттиснутой полосой; по краю — четыре круглых отверстия (рис. 2, 7); б) шаровидная амфора из теста с примесью раковин, с розовой поверхностью. Основание шейки украшено оттиснутой полосой, а по верхней части тулова очень густо нанесены «серпочки».

Погребение № 5 обнаружено под каменной закладкой неопределенной формы (1×0,6 м), выложенной из двух ярусов камней среднего размера. На одном из камней верхнего яруса находилась женская votивная статуэтка из массы с примесью толченых ракушек. Голова фигурки не моделирована, округлая шея переходит в уширенное призматическое основание, орнаментированное со всех сторон рядами горизонтальных насечек (имитация одежды?); тремя горизонтальными линиями, не сомкнутыми спереди, показано, вероятно, шейное украшение. Перпендикулярно к линиям последнего сзади нанесено шесть коротких вертикальных нарезок (рис. 6, а—б). Здесь же найдены фрагменты совершенно расщепившихся сероглиняных сосудов. Под камнем, на котором лежала описанная статуэтка, обнаружена другая, точно такая же (рис. 6, в), и три сосуда: а) миниатюрная, очень слабо обожженная чаша без орнамента с проткнутым с одной стороны ушком (рис. 3, 8); б) столь же слабо обожженный сосуд почти банковид-

³ Э. Ф. Патокова. Усатовский курган 1—12. Краткие сообщения ОГАМ за 1962 год. Одесса, 1964, стр. 114—115, рис. 3, 4—6.

⁴ Т. С. Пассек. Раскопки на многослойном поселении у с. Голерканы на Днепре в 1954 году. Известия МФ АН СССР, Кишинев, 1956, № 4, стр. 26.

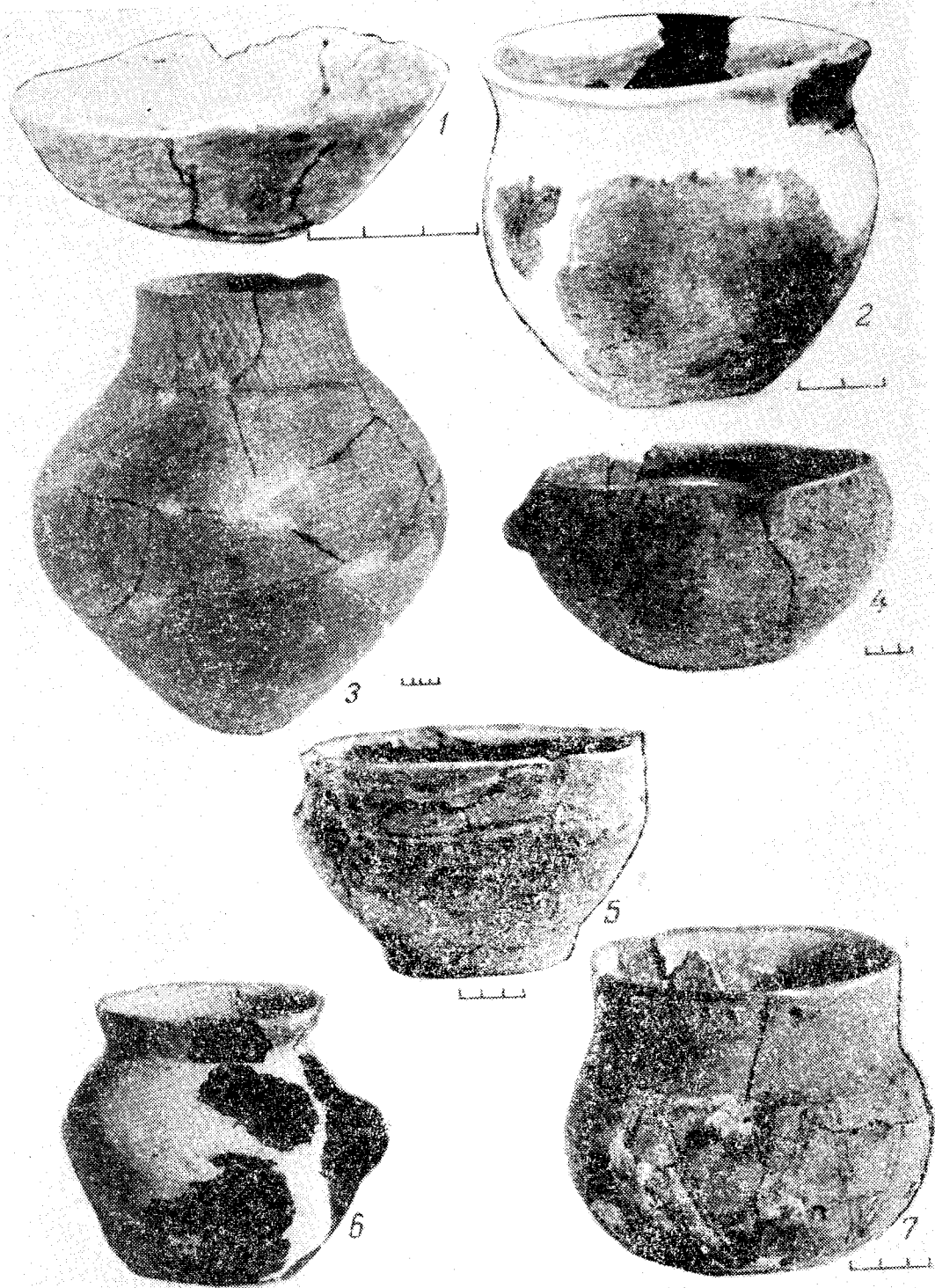

Рис. 2. Сосуды из Усатовского бескурганного могильника

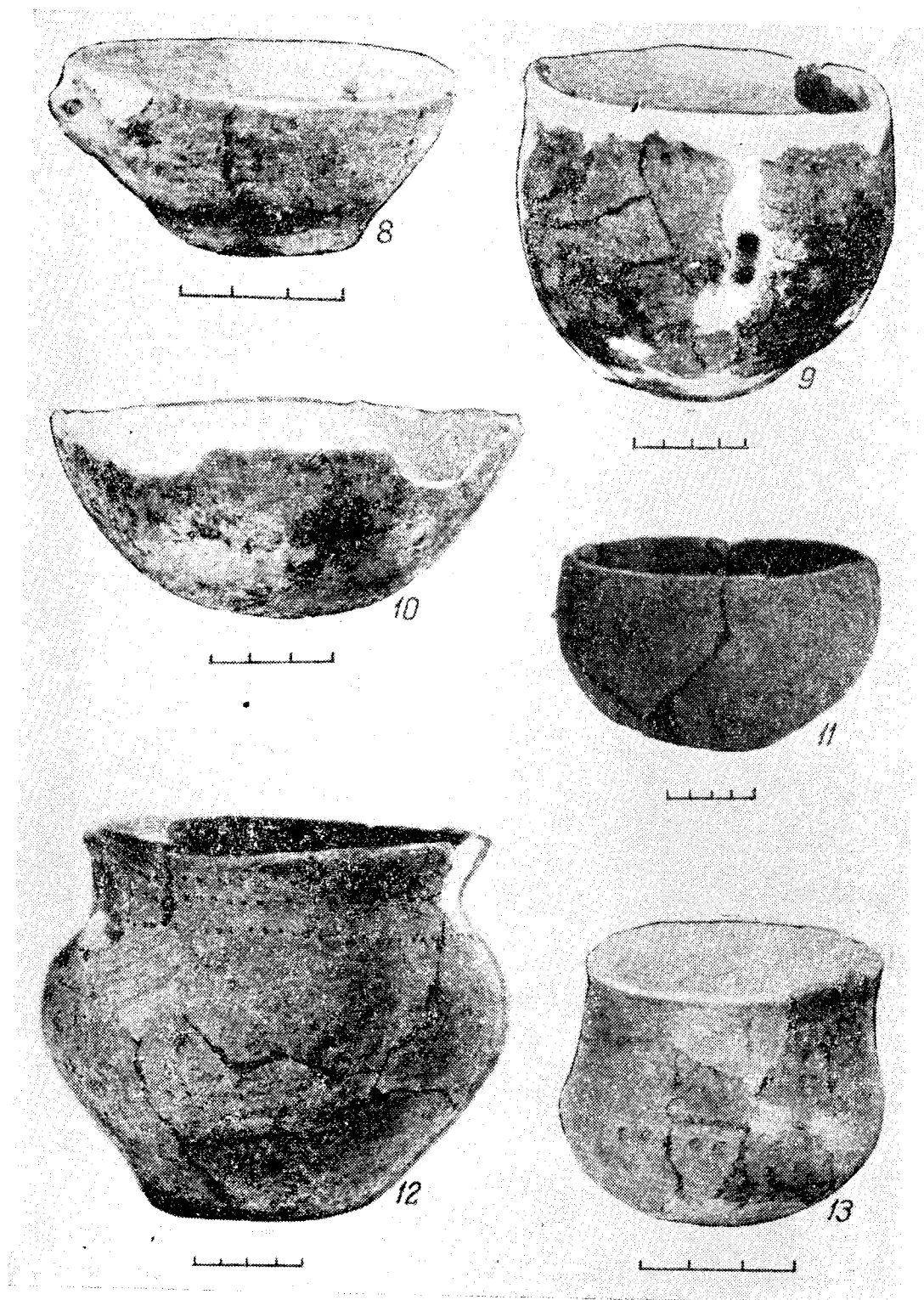

Рис. 3. Сосуды из Усатовского бескурганного могильника

ной формы, имеющей у основания шейки ряд углублений, нанесенных твердым штампом (рис. 3, 9); в) нижняя часть сероглиняного сосуда из массы, содержащей, как и в двух предыдущих случаях, примесь толченых раковин (рис. 3, 10).

Само погребение находилось на дне ямы овальных очертаний (1,3×1 м при глубине 0,53 м), ориентированной с северо-запада на юго-восток. Скелет уложен на левом боку в скорченном положении, череп раздроблен, сохранились сравнительно хорошо лишь крупные кости конечностей со следами охры. Покойник был положен у южной стены ямы, головой на северо-восток, лицом к югу. В ногах покойника стояла маленькая сероглиняная круглодонная чашечка со следами лощения на наружной стороне (рис. 3, 11). К инвентарю этого же погребения относятся, по всей вероятности, три не поддающихся реставрации сосуда из слабо обожженной глины с примесью толченых ракушек, открытые при расчистке грунта в восточной части закладки.

Погребения №№ 6 и 7 открыты в двух погребальных ямах, перекрытых общей каменной закладкой, вытянутой с севера на юг (2×1,2 м) и сильно разрушенной при вспашке этого участка, так что среди бессистемно уложенных мелких камней в настоящее время выделяется лишь одна большая плита (0,9×0,6 м) треугольной формы. После разборки закладки обнаружилось очертания трех ям, из которых две оказались погребальными, а третья (глубиной 0,17 м) не содержала никаких находок.

Погребение № 6 находилось в неглубокой (0,22 м) продолговатой яме, вытянутой с востока на запад (1,5×0,8 м); уцелели лишь обломки костей, обнаруженные на разных глубинах в засыпке ямы, и фрагменты сосуда с розовой поверхностью, изготовленного из массы с примесью ракушек; в сосуде находился, по-видимому, какой-то деревянный предмет.

Погребение № 7 также весьма сильно пострадало: в засыпке ямы обычного типа (1,2×0,9 м при глубине до 0,6 м) встречено немало раздробленных человеческих костей, а на дне—маленькое (длина 2,7 см) медное шильце, сероглиняный кувшинчик из массы с примесью толченых раковин с тремя рядами круглых отверстий по венчику (рис. 3, 12) и круглодонный сосуд с широким горлом и почти прямым венчиком. На шейке с помощью шнура оттиснут орнамент в виде «елочки», у основания шейки—оттиснутая полоса, под которой ряд углублений, нанесенных круглым чеканом; на наружной поверхности местами заметны следы лощения (рис. 3, 13).

Погребение № 8 не было отмечено каменной закладкой. Контур погребальной ямы обозначился на глубине 0,64 м; яма

неправильных очертаний (1,5×0,96 м) опущена в материк на 0,2 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Скелет, вовсе лишенный инвентаря, находился в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток; череп сильно разрушен.

Погребения №№ 9 и 10 были совершены одно над другим. Первое из них было открыто на глубине 0,4—0,5 м, причем котык был прислонен к могильной плите, которая перекрывала яму со вторым. Скелет погребения № 9 находился в скорченном положении и лежал на левом боку головой к востоку. Перед лицом и в ногах находились сосуды из слабо обожженной глины со значительной примесью толченых раковин; оба сосуда разрушились и восстановить их не удалось.

Плита, перекрывавшая первоначально яму, осела одним концом в середину последней и стояла в момент обнаружения наклонно под углом в 45 градусов (размеры плиты 1,14×1,1×0,22 м). Яма почти квадратной формы со слегка загнутыми углами ориентирована с северо-востока на юго-запад (1,5×1 м при глубине 0,28 м). От скелета, находившегося на дне, уцелели только череп и кости нижних конечностей; покойник находился в скорченном положении, головой на северо-восток. Около него обнаружены три кремневых отщепа и кусочек охры малинового цвета, а также три сосуда. В головах находились кувшин с высокой шейкой и слегка отогнутым наружу венчиком, орнаментированный у основания шейки оттиснутой при помощи шнура полосой с расположенными под ней и выше, по краю венчика, многочисленными «серпочками» (рис. 4, 14), а также нижняя часть сосуда со слегка заглаженной поверхностью и углублениями от выгорающих примесей. В ногах стояла чаша с прямыми стенками без всякой орнаментации (рис. 4, 15). Тесто всех перечисленных сосудов содержит примесь ракушек.

Погребение № 11 открыто под небольшой плитой (0,9×0,46×0,3 м) прямо на уровне древней поверхности, т. е. без могильной ямы. Ориентированный на юг череп лежал на костях скелета (кости верхних и нижних конечностей скрещены), сосредоточенных на небольшой площади (0,5×0,5 м); погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение № 12, (кв. I B) открыто на глубине 0,37 м также на поверхности, на расстоянии 0,2 м от миниатюрной каменной кладочки. От скелета сохранился лишь ориентированный на северо-восток череп, а также несколько крупных костей конечностей, сосредоточенных на площади 0,5×0,3 м рядом с двумя сосудами. Первый представляет собой шаровидную амфору с двумя ушками, украшенную у основания шейки тремя полосами, оттиснутыми шну-

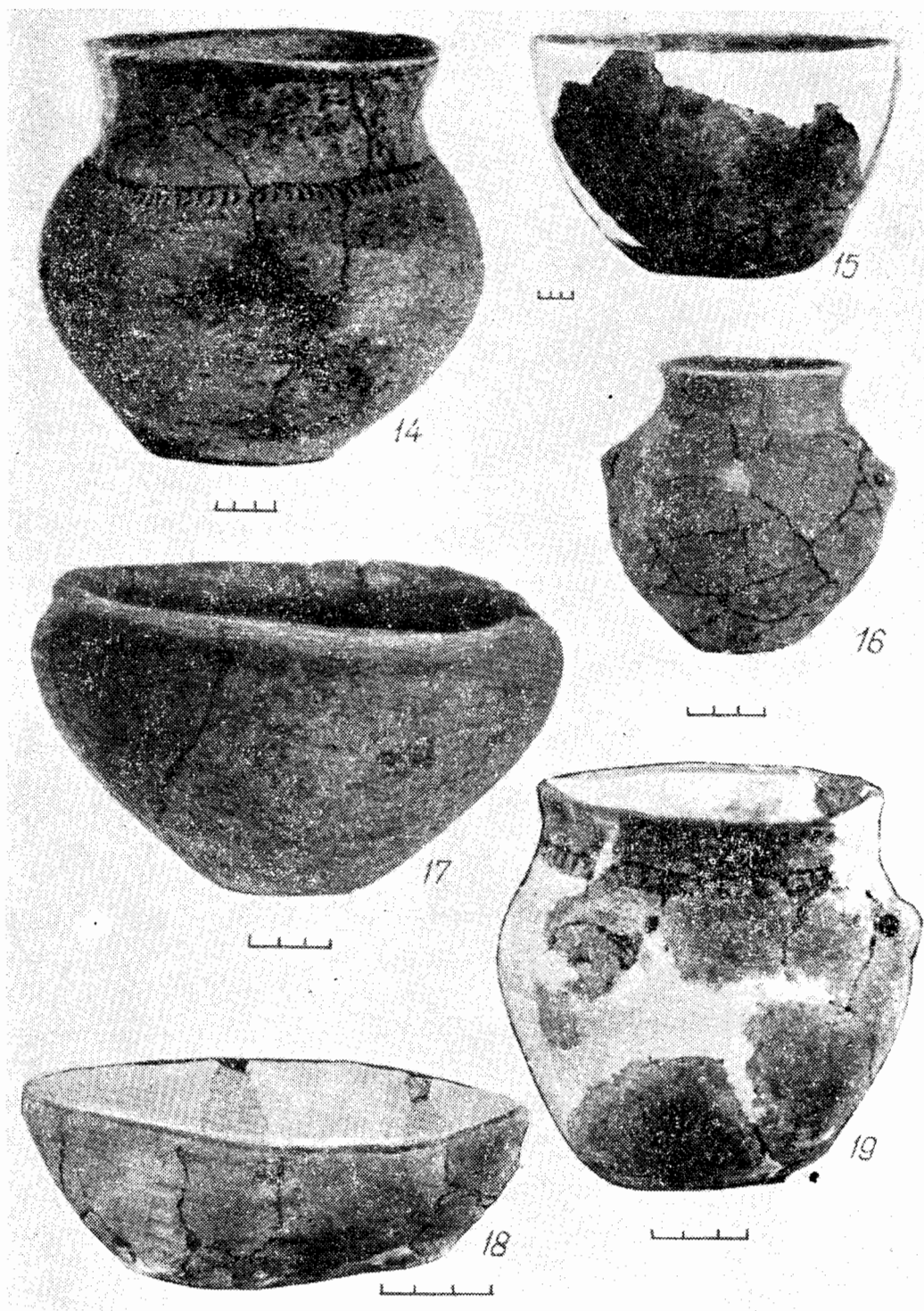

Рис. 4. Сосуды из Усатовского бескурганного могильника

ром, а по краю венчика и по туловищу — «серпочками» (рис. 4, 16). Второй сосуд — совершенно расщепляющаяся чаша с прямыми стенками. Оба сосуда имеют в тесте примесь толченых ракушек.

Наряду с описанными погребениями на территории исследованной части бескурганного усатовского могильника были открыты культовые ямы. Первая из них открыта на кв I B и отмечена только небольшим камнем. В плане яма почти квадратная (0,8×0,7 м) с закругленными углами, вшита в материк на 10 см. В ней найдены стилизованная женская статуэтка, призматическое основание которой украшено со всех сторон рядами горизонтальных насечек, а шейное украшение передано тремя прочерченными линиями (голова не моделирована), и сероглиняная чаша со слегка закругленными внутрь краями и заглаженной наружной поверхностью; масса с примесью толченых раковин (рис. 4, 17).

Вторая из открытых в 1964 году культовых ям (кв. 3 B) почти округлых очертаний (1×0,5 м при глубине 0,3 м) содержала две группы находок. В юго-западном углу лежали на боку две женские фигурки описанного выше типа. Одна из них совершенно расщепилась, но орнамент второй представляет несколько отличный вариант: на задней и боковых гранях призматического основания прочерчено по две вертикальные линии и по два ряда углубленных зигзагов в виде буквы М (рис. 6, 2). Здесь же стояли три сосуда: а) сосуд с невысокой срезанной шейкой, плавно переходящей в округлые плечики, со слегка выступающими вертикально продырявленными ушками, изготовленный из хорошо отмученной желтой глины, но лишенный какого-нибудь орнамента (рис. 5, 20); б) миниатюрная чашечка с очень маленьким дном и слегка загнутыми внутрь стенками, с примесью толченых ракушек в тесте (рис. 5, 22); в) миниатюрная, слабо обожженная чашечка с примесью крупнозернистого песка в тесте (рис. 5, 21). В северо-восточном углу той же ямы находилось два сосуда: г) сосуд с довольно широким горлом, орнаментированный у основания шейки двумя полосами, отсиснутыми шнуром, с заключенными между ними «серпочками» (рис. 4, 19) и д) сосуд прямоугольный в плане, с резко выступающими гранями, украшенный по краю венчика и граням отгисками шнура (рис. 4, 18). Оба сосуда содержат в массе примесь толченых раковин, обжиг слабый.

Третья из культовых ям открыта под каменной закладкой (1,4×1 м), состоящей из нескольких камней среднего размера и

одной плиты (0,8×0,65 м), которая осела одним концом в рыхлую засыпь ямы (этот конец имеет явные следы действия огня). Яма ориентирована с запада на восток, размеры ее довольно велики (0,95×0,6 м при глубине 0,28 м). В западной и восточной стенах ямы имеются небольшие подбои. На дне найдено три сосуда: а) сероглиняный кувшин с шаровидным туловом и невысоким венчиком, слегка отогнутым наружу; у основания шейки — обычная отсиснутая шнуром полоса, по краю венчика углубления (рис. 5, 25); б) маленькая круглодонная сероглиняная мисочка очень плохого обжига; масса, как и у предыдущего сосуда, с примесью толченых ракушек (рис. 5, 23); в) маленький круглодонный сосудик с высокой и широкой шейкой и слегка отогнутым наружу венчиком; шейка орнаментирована отгисками шнура в виде косой сетки (рис. 5, 24).

Несмотря на небольшой масштаб проведенных в 1964 году раскопок, они все же дополняют сведения о погребальных обрядах усатовских племен. Большинство погребений находилось в ямах, отмеченных еще в древности каменными закладками, что свидетельствует о погребальном обряде бескурганного усатовского могильника с обрядом, известным по позднетрипольскому могильнику у села Выхватинцы на левом берегу Днестра⁵. Однако ящиков-оградок и кромлехов, отмеченных при раскопках усатовского бескурганного могильника в 1962 году⁶, теперь открыть не удалось.

Основные черты погребального обряда, характерного для усатовских курганов, прослеживаются и в бескурганном могильнике: аналогичны форма и размеры погребальных ям, положение и ориентировка погребенных, наличие и характер инвентаря, редкость применения охры, заполнение погребальных ям камнями, наличие особых культовых ям. Однако в курганном могильнике чрезвычайно редки погребения, объединенные общей закладкой, а также погребения, совершенные в одной яме одно над другим.

Инвентарь раскопанных осенью 1964 года бескурганных захоронений представлен медным шильцем, пятью женскими фигурками и значительным количеством керамики (около 40 экземпляров). Посуда изготовлена из глины с примесью толченых ракушек, реже песка: лишь один сосуд из четырех десятков изготовлен из хорошо отмученной глины. Сосуды небольшого размера, встречаются совершенно миниатюрные экземпляры. Большими размерами, по сравнению с остальными, выделяется горшок с яйцевидным дном из погребения № 2.

⁵ Т. С. П а с с е к. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья, МИА, № 84, М., 1961, стр. 146.

⁶ В. Г. З б е н о в и ч. Указ соч., стр. 44.

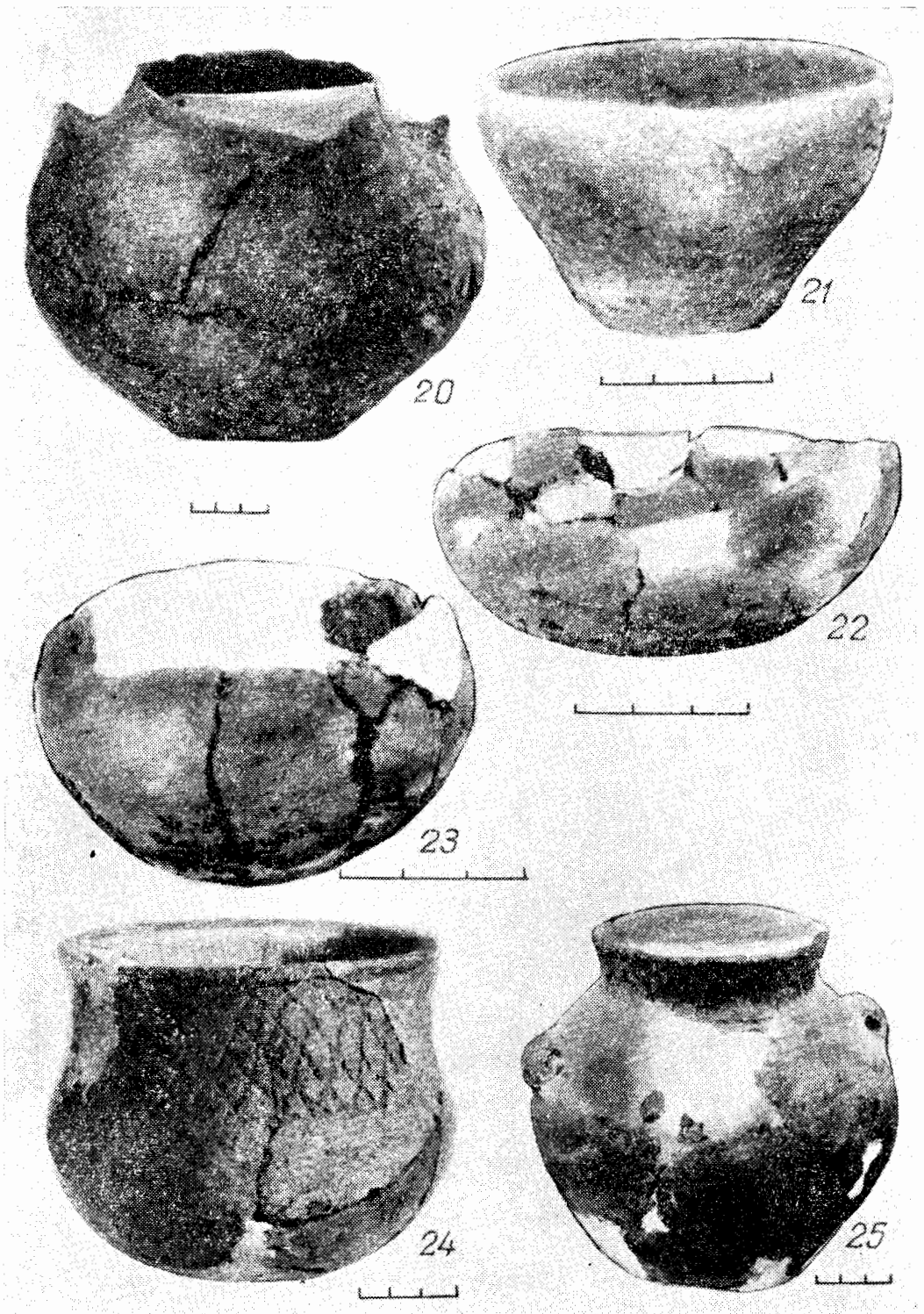

Рис. 5. Сосуды из Усатовского бескурганного могильника

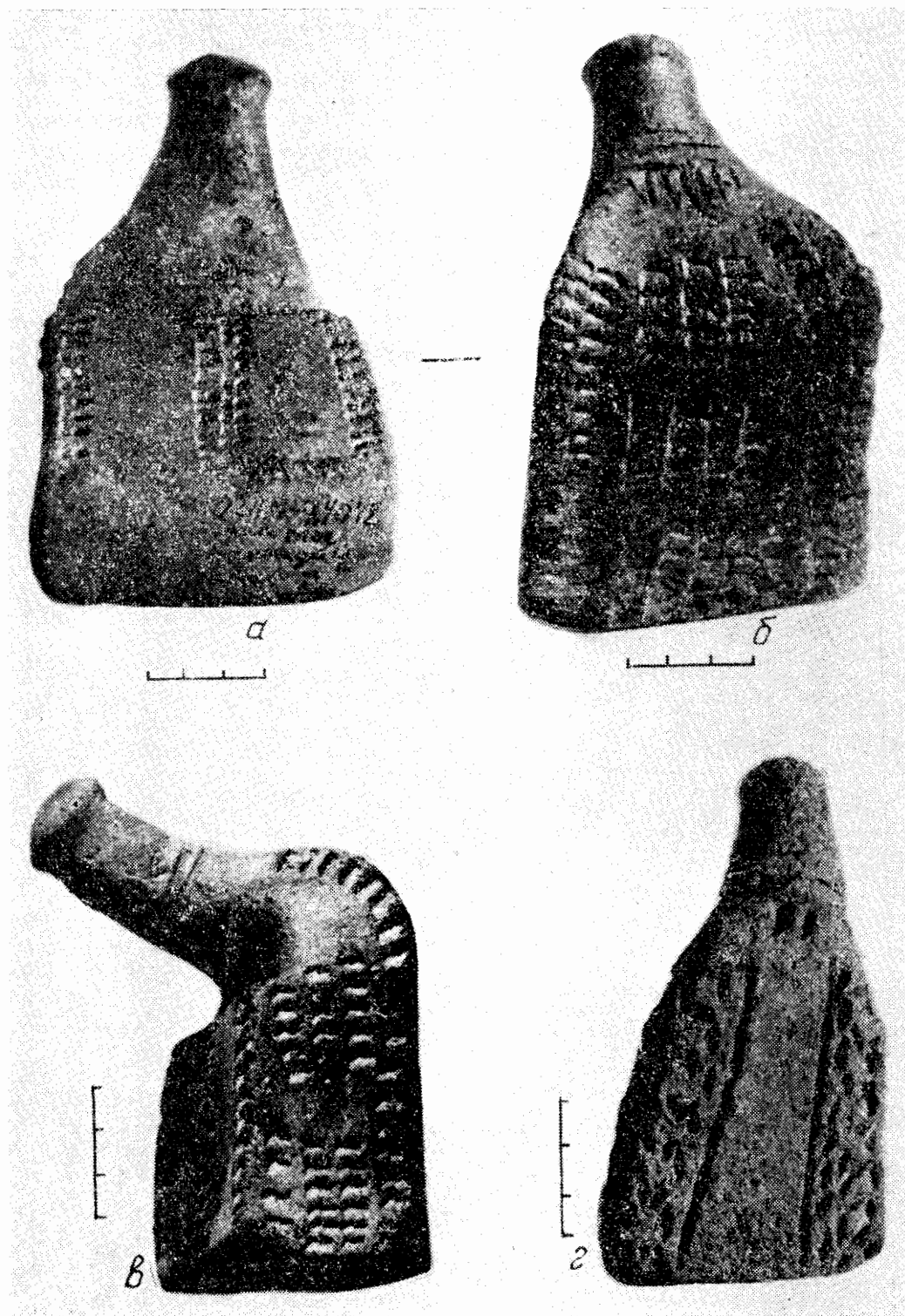

Рис. 6. Глиняные фигурки из Усатовского бескурганного могильника
14 МАСП, вып. 7.

Следует обратить внимание на необычность некоторых сосудов из раскопок 1964 года. Таковы круглодонные сосуды, прямоугольный в плане сосуд и, особенно, горшок с яйцевидным дном и высоким горлом, ближайшие аналоги которому мы находим в степных и лесостепных памятниках медного века Днепроовского Левобережья⁷.

Таким образом, раскопки бескурганного усадовского могильника позволили уточнить некоторые детали погребального обряда и дали материалы, позволяющие поставить вопрос о культурных связях древних усадовцев с племенами медного века Днепроовского Левобережья.

Э. Ф. Патокова

⁷ Т. Г. Мовша. О связях племен трипольской культуры со степными племенами медного века. СА, М., 1961, № 2, стр. 191.

КАТАКОМБНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ У с. МОНАШИ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

В ходе археологических разведок на южной окраине с. Монаши, примерно в 25 км западнее г. Белгород-Днестровский, летом 1961 года автором настоящей заметки было открыто в обрыве левого берега реки Алкали разрушающееся погребение. На глубине около 3 м от дневной поверхности в обрыве находились остатки костяка и часть глиняного сосуда, обломки которого были найдены у подошвы склона.

Для спасения разрушающегося памятника нами были произведены раскопки. На глубине 1,7 м от дневной поверхности стали заметны очертания древней погребальной ямы, заполненной рушеным грунтом. Путем послонного углубления раскопа было расширено дно этой ямы, на котором оказались остатки костяка и второй лепной сосуд.

Сохранившаяся часть погребального сооружения представляла собой остаток широкой входной ямы глубиной около 2,2—2,1 м, в северной части которой была вырыта собственно погребальная камера (глубина 3,2 м) со сводчатым «потолком» (высота камеры 0,9 м), который, постепенно снижаясь к периферии, переходит в почти плоское дно. Наибольшая длина камеры по дну составляла примерно 1,6—1,5 м. Дно было покрыто остатками подстилки — слоем темно-серой гумифицированной массы толщиной 3—5 мм. От находившегося в центре камеры скелета сохранились поясничные позвонки, кости ног и частично рук; погребенный лежал на спине, головой к западу, причем правая рука лежала вдоль туловища, а левая была полусогнута, и кисть ее находилась на животе. Ноги были слегка согнуты в коленях. Сохранность костей плохая; мелкие косточки рук и ног были несколько сдвинуты (скорей всего землеройками).

Справа от костяка стояли два лепных сосуда. Первый из них — миска с плоским дном и чуть нависающим внутрь венчиком (высота 13 см, диаметр открытой части 22—23 см, диаметр дна 11 см). Мис-

ка имеет полусферическую форму, и лишь переход ко дну слегка подчеркивает выпуклое тулово; толщина стенок от 9 до 15 мм (стенки утолщаются в нижней части сосуда), поверхность их слегка заглажена, масса темно-серая, непрочная из-за пористости, однородная без заметных включений, обжиг неравномерный. Орнамент состоит из трех волнистых поясков, каждый из которых имеет средний неглубокий желобок и по сторонам последнего цепочки круглых вдавленных точек; венчик подчеркнут более глубоким желобком. С одной стороны миски на расстоянии 3 см от венчика расположены два сквозных отверстия диаметром 0,5—0,8 см, против которых снаружи наделены две глиняные трубки с грибообразно расширяющимся наружным краем, орнаментированным насечками (длина трубок 1,3—1,2 см, наружный диаметр 2,5 см, расстояние между ними 1,5 см). Верхний ряд орнамента у прикрепления трубок к тулову сосуда разорван и каждая из них охватана снизу одним рядом вдавлений (рис. 1, 1—2).

Второй сосуд представляет собой небольшой горшочек с плоским дном, крутыми плечиками и низкой шейкой с прямым венчиком (высота 10 см, плечики расположены на высоте 8—7,5 см, диаметр открытой части 10 см, диаметр дна 8 см). Толщина стенок, увеличиваясь в нижней части, колеблется от 7 до 10 мм; на поверхности следы сглаживания, масса и обжиг такие же, как у предыдущего. Горшочек орнаментирован тремя рядами вдавлений, расположенных «в елочку» по плечикам сосуда; орнамент нанесен тонкой палочкой или косточкой. Сохранность обоих сосудов удовлетворительная (рис. 1, 3).

Сосуды и характер погребальной камеры позволяют отнести погребение к катакомбной культуре. Вполне вероятно, что инвентарь не ограничивался описанными сосудами, но других предметов в камере и входной яме нами найдено не было.

А. М. Кремер